

"Советское — значит отличное!"
С плаката

СОВЕТСКОГО СОЮЗА и советской системы давним-давно не существует, а споры о качестве тогдашней продукции не утихают и поныне. Людям важно доказать себе и окружающим: был ли СССР великой державой? Только ли оружие и станики производила Страна Советов? А всё остальное — оно одоброво или отвратительно? Сказать начистоту — оно по-всякому. В далёком 1986 году мы приобрели кофемолку "Микма", на

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЙ ЗНАК

Выставка «История со знаком качества» в Музее современной истории России

которой стоял знак качества. Она использовалась долго, часто и даже не по прямому назначению — в старших классах я постоянно делала в ней сахарную пудру, что для кофемолок считается фактором изнашивания. Потом, уже в 1990-х, "Микму" отвезли на дачу, продолжая эксплуатировать её стойкий механизм. Тем не менее она каким-то чудом отработала ровно тридцать лет и перестала функционировать совсем недавно, при том что импортные "аналоги" летели в мусорное ведро с оgorчающей скоростью.

И таких кофемолок, мясорубок, электроварёвничек и ёлочных гирлянд у каждого из нас — попоп чердак на даче. Выбросить — жалко. Потому как — настоящая вещь. Почему же те механизмы советского производства служили так верно? У производителя была ясная цель: дать человеку вещь для долгого пользования, а не сварганивший модный гаджет, "морально устаревающий" через пару сезонов.

Вместе с тем, это не повод утверждать, что все предметы made in USSR отвечали высокому стандарту — неслучайно был заманчив пресловутый "импорт", за которым гонялись и протаски, и высоколблая интеллигенция. Зубастый "Крокодил" из номера в номер транслировал нехитрую и надоевшую мысль: работаем среднеенько, плохо-вато. Выдаём брак. Раскрываю страничку наугад — хоть за 1937-й, хоть за 1985-й — и наблюдаю фигуру гада-бракодела. Черёда рисунков, изображающих корявенькую продукцию, неседобную пищу, блёклую ткань и неиграющие музыкальные инструменты. Киножурнал "Фитиль" примерно на две трети был посвящён всё той же злободневной тематике: разваливающимся механизмам, отслаивающейся краске, кривым ручкам — в прямом и переносном смысле этого слова. Поэтому любой спор о советской продукции заранее обречён на бессмысленность и — бесконечность, ибо тут — фидти-фидти. У каждого найдутся аргументы за и против.

В Музее современной истории России сейчас проходит выставка "История со знаком качества", посвящённая системе контроля и поощрения отечественных производителей.

Человек во все времена старался отмечать высококлассную работу особенными клеймами. В России это — звание "Поставщик Двора Его Императорского Величества", советский Знак качества и его наследник — Роскачество. Идея выставки принадлежит именно Роскачеству — рос-

сийской системе мониторинга. "Каждую неделю Роскачество проводит независимые исследования в лучших лабораториях страны, главная цель которых — помочь потребителю в выборе самых качественных товаров", — констатируется в сопроводительном тексте.

Экспозиция состоит из двух разделов, и они, по сути, дублируют друг друга: "Товары — легенды" и "Борьба за качество". В 99 процентах случаев товар-легенда есть образчик высокого умения его создателей, поэтому вполне закономерно движение зрителя от стенда с тульскими самова-

Пётр Бабаев, в честь которого в 1925 году назвали отнюдь у буржуя фабрику, никакого отношения к абрикосовой пастиле не имел, да и к вафлям — тоже. Революционер, участник всех социальных бурь, он стал видным партийным боссом в Сокольническом районе Москвы. В 1920-х этого оказалось более чем достаточно, чтобы имя увековечили безо всякой привязки к шоколадно-зефирной реальности.

Под стеклом — часы "Павел Буре". Сионим роскоши и респектабельности. Поставщик Двора с 1899 года. В одном из до-революционных фельетонов говорилось,

При царе ЛФЗ именовался Императорским, а год основания — аж 1744-й. Тайной фарфора в XVIII столетии овладели три нации— саксонцы-немцы, русские и французы — в таком порядке. "Если вещь из Ленинграда, значит, сделана, как надо", — писали Владимир Масс и Михаил Червинский в программном стихотворении "Это сделано у нас". И они правы! Хотя не тожко в Ленинграде. Здесь же — чашки Дмитровского фарфорового завода, чья история столь же занимательна. Открытие фабрики состоялось всё в том же Галантином веке, в 1766 году, когда шотландский негодянт Френсис Гарднер решил затеять мощный бизнес. Так посуда из Вербилок называли "гарднеровский" — она ценилась и в России, и за рубежом. Клеймо "Поставщик Двора" фабрика получила в 1856 году, а в самом конце XIX столетия Гарднеры

лаками, надписи-призывы, силуэты станков и заводских труб. Центральная часть экспозиции повествует о возникновении Государственного знака качества СССР в 1967 году и борьбе предприятий за его присвоение. Кстати, сам символ — подлинный креативный триумф и его охотно демонстрируют в учебных по дизайну.

Кроме того, можно посмотреть записи выступления Аркадия Райкина "Кто сшил костюм?" и "Дефицит", дуэта Карцев-Ильченко "На складе" и репортаж о присвоении Знака качества. Всё тут на контрасте — гордость за отличных работников и злая сатира, весьма поощряемая в те времена. За стёклами витрин — грамоты, значки, медали и — карикатуры. Изображение дорожного знака, левая часть которого указывает на дом моды, а правая — на фабрику готового платья, причём левая

что настоящий адвокат нынче узнаётся по любовнице из кафештанта и часам "Павел Буре", а уже в криминальной хронике эпохи напа рассказывалось, что некие жулики открыли странную лавочку под вывеской "Сыновья Павла Буре" и продавали поддельный шлак заезжим простакам — в основном из захитченных крестьян. Сами же господа Буре (под именем Paul Buhre) в это время работали в Швейцарии, куда спешно удалились после Октябрьского переворота. Но доброе воспоминание всё же осталось: владельцы подобных часов хранили их в качестве семейной реликвии, а в 2004 году марка вернулась в Россию. Показательный момент: практически все Поставщики Двора в XX веке остались на плаву или в качестве актуальной советской продукции, или за границей в виде опасного конкурента западных компаний.

Вот чайный сервиз Ленинградского фарфорового завода — традиционный узнанаемый кобальт. Глубокий синий цвет,

объединились с Кузнецовыми. Так начался ещё более славный — кузнецовский период. После Революции — уже в формате Дмитровского завода — предприятие продолжило свою работу, но, в отличие от "пышного" ЛФЗ, дмитровцы сосредоточились на крепком ширпотребе.

На выставке представлены не только вещи: измерительные приборы, ткани, часы, фототехника, — но и плакаты разных лет и разных стилей. Авангардные буквицы 1920-х (красное на белом, резкость и динамика) сменяются мягкими, но при этом уверенными силуэтами сталинского неоклассицизма, который в свою очередь уступает место оттепельной лёгкости и условности. Мы видим типовую, яркую штамповку 1970—1980-х годов, являющуюся фоном для стабильной, тёплой эпохи Брежнева, а перестройка — это уже крикливая агитка в подражание первым годам Революции, но без их осмысленного напора. Мелькают рабочие с пудовыми ку-

половина одета модно и респектабельно, правая же — в какую-то бесформенную тряпку. Ни для кого не секрет, что работа советских модельеров была отменной и получала Гран-при на всевозможных конкурсах за рубежом, да вот отечественный лепторм хромал на обе ноги, а потому "красные купюры" часто не узнавали свои же замыслы в реализованном барахлае.

Помимо всего, гость может узнать о Роскачестве, основанном в 2015 году и осуществляющем независимое исследование товаров и присваивающем лучшей российской продукции тот самый Знак.

Единственный минус выставки — это её скромные масштабы. Расположенная в одном из небольших залов музея, она теряется среди основной экспозиции и посетители "пробегают" мимо. Однако для настоящего любителя и ценителя истории здесь масса увлекательных находок.

Галина ИВАНКИНА

Событие национального масштаба состоялось 10 января в Концертном зале имени Чайковского — концерт "Solo дирижёра" в честь 90-летия Владимира Милина, вершины русского хорового искусства, создателя Московского государственного академического камерного хора (1972 год), слава о котором давно покинула чертоги государства Российского. Гастроли хора с триумфом прошли по странам и континентам, представляя культуру и искусство Советского Союза как его витрину. С 1996 по 2006-й, на протяжении десяти лет, хор был неизменным участником статусного оперного фестиваля в Брегенце (Австрия), в 2007-м принял участие в XI Международном фестивале русской духовной музыки в Вильнюсе, фестиваль был посвящён 130-летию Павла Чеснокова, выдающегося дирижёра, регента, автора духовных сочинений. Пять лет назад чёрные тучи сгустились над Московским государственным академическим камерным хором: коллектив обратился с письмом к президенту РФ Владимиру Путину с просьбой

мерного хора, он и рассказчик, делится с публикой — сокровенным.

...Мчится с видеозащиты поезд. Разрывает пространство, вспяты обращает время. Один за другим мелькают верстовые столбы.

1929 год. Ленинград. В семье Николая Юрьевича Милина и Марии Вячеславовны Милиной (урождённой Соковининой) 10 января 1929 года родился сын Владимир.

1937 год. Владимир Минин поступает в школу (на сцене концертного зала появляется мальчик лет семи, исполняет "Песню о Шорсе" Блантера). Собственно говоря, эта песня и определила жизнь и судьбу Владимира Милина. Таким же мальчиком, ну или почти та-

1951 год. Владимир Минин выезжает в Польшу, в Северную группу советских войск. Художественный руководитель и главный дирижёр Ансамбля песни и пляски Северной группы войск в Польшу.

1965—1967 годы. Ленинградская академическая капелла. Попытку руководства хором капеллы Владимира Минин назовёт "своим Ватерлоо".

1967 год. Преподаватель Музыкально-педагогического института имени Гнесиных.

1972 год. Организатор, художественный руководитель и главный дирижёр Московского государственного академического камерного хора...

Промежутки между остановками "поезда" заполняет Московский академический камерный хор. В про-

Елена Образцова (солистка) с Камерным хором исполняет фрагмент из "Маленькой торжественной мессы" Джоаккино Россини "Агнус Деи" (Agnus Dei — "Агнец Божий"). Божественный голос Елены Образцовой звучит в записи, а хор подхватывает и продолжает — настоящий. Тот хор, что на сцене Концертного зала имени Чайковского...

И тут полились слёзы. Не у меня одной. Зал рыдал. Потому, возможно, что тайное стало явным. Природа гения глубоко национальна. Русский гений — вселенский.

N.B. Так получилось, что год два назад, Владимир Минин рассказывал мне о Елене Образцовой, величайшей русской оперной певице:

«И, слово, в музыку вернись...»

К 90-летию Владимира МИЛИНА

грамме: русская народная песня "Коробейники", украинская народная песня "Засвічу свічу" в обработке композитора Анны Гаврилец, два фрагмента из кантаты Георгия Свиридова "Курские песни" и как премьеры — два фрагмента из музыки к драме Доде "Арлезианка" Жоржа Бизе в аранжировке Юрия Шерлинга, песня "Поезд на Чаттанугу" (Chattanooga choo choo) из кинофильма "Серенада Солнечной долины", "Кирие элейсон" (Kyrie eleison) — молитвенное призывание из Мессы Антона Бруннера для хора, четырёх валторн и трёх тромбонов... Часть безмерного репертуара, где духовная, оперная и симфоническая музыка возвращается, по слову поэта, в слово.

Владимир Минин вступает над хором. Его жесты точны и повелительны. Однажды ему был вверен дар чувства слова в его первозданной чистоте произношения, в пленительной инкустации звука. Звуча печали русской народной песни, цыганской, танцевальной, величания и торжества католических месс, тихой непостижимости православной молитвы... И он работает с хором как ювелир. Ювелирных дел мастер. В стремлении к бриллиантовому совершенству слова и звука не знает ни милосердия, ни пощады.

В 70-е годы Владимир Минин одним из первых привнес в советский хор исполнение духовной музыки. Тогда это было поступком. "Я был убеждён, что никакой, даже самый высокопоставленный чиновник, — цитирую маэстро, — не имеет права расчерком пера запретить целый пласт русской музыкальной культуры.

Владимиру Милину посвящали свои произведения блистательные композиторы современности: Георгий Свиридов и Валерий Гаврилин, Родион Шедрин и Владимир Дашкевич; Гия Канчели доверил премьеру в России четырёх своих сочинений.

Владимир Минин с Камерным хором возвращает Россию — Россию. Страну, которая была однажды, страну, которая "так певала, как вам не певать никогда". Добиться катарсиса, переживания, уводящих публику от обыденности, приподнимающих над бытом, для Владимира Милина — сверхзадача.

И этот катарсис не заставил себя долго ждать. С экран Концертного зала транслировались ещё архивные, записанные в разные годы видеинтервью. О Владимире Милине и его хоре говорили литовский дирижёр Саулус Сондецкис, пианист и главный дирижёр Российского национального оркестра Михаил Плетнёв, примадонна мировой оперы Елена Образцова...

Как-то за чайной кофе в бфуте Большого театра я услышала от собеседника о том, что среди других своих наград Елена Образцова выделяла звезду Героя социалистического труда. Уникальность не грады. И на экране Елена Образцова в платье, со звездой Героя социалистического труда. В шутливом тоне она рассказывает, как парились с Мининым в бане, как потом шли вволю, о том, что никогда бы не согласилась работать в Камерном хоре, потому как Минин не оставляет свободы для импровизаций, требует чёткости, неукоснительности выполнения поставленной им задачи. Этот кадр сменяет другой.

Марина АЛЕКСИНСКАЯ

АПОСТРОФ

Дмитрий СИЛКИН. Сергей Есенин. "Навегда остался я поэтом..." (серия "Бек великих") — М.: АСТ, 2019. — 480 с.

НА ОСНОВЕ личного опыта осмелюсь предположить, что с середины 50-х годов прошлого века и вплоть до нынешнего дня Сергей Есенин — самый любимый русский поэт в России. Впереди всех: Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Некрасова, Маяковского, Блока, Твардовского, Рубцова и множество других замечательных поэтов. Казалось бы, почему? Но этот видимый парадокс можно очень просто объяснить.

Есенин — просто психологически "свой" для большинства населения нашей страны, совсем недавно почти поголовно крестьянской, но чуть ли не в одночасье, по историческим меркам, ставшей городской. А все наши сограждане в возрасте 60+ не просто помнят "свою" берёзку/яблоньку или первую любовь на "малой родине", но это, можно сказать, "ядро" их личной и коллективной "деревенской" психологии, которую они транслировали собственным, уже вроде бы "городским", детям и внукам. И вдобавок вот не было в России массовой, на протяжении десятков или даже сотен лет, "ломки" традиционного сознания, "пытки фабриккой", "пытки городом", — процесса, который сформировал "развитые" страны Запада. И, сколько ни кричи про ГУЛАГ, про то, что якобы "половина страны сидела, а другая половина охраняла", — в худшем случае через тюрьмы и "зоны" за 1925—1953 г. прошло не более 50 млн. человек.

Для сравнения: за период 1950—1970 годов в города Советского Союза переехало не менее 51 миллиона выехавших сельчан, а городское население РСФСР (без учёта передачи Крыма в состав СССР и включения Карело-Финской ССР в состав РСФСР) увеличилось с 36,3 млн. человек в 1939 году до 81 млн. человек в 1970 году — более чем вдвое.

Творчество Сергея Есенина — практически полностью и уж точно больше, чем чьё-либо ещё из его предшественников, современников и последователей, — соответствует этой доминирующей постлерволюционной и в особенности постсоветской психологической "матрице" нашего общества. Конечно, плюс молодость, красота и яркая биография поэта...

Возможно, лет через 20-30 эта "кровная пулювина", которая всё ещё связывает даже нынешнюю, "постиндустриальную" Россию с Есениным, будет полностью и бесповоротно переиздана нынешними "детьми смартфонов". Возможно, книга Дмитрия Силкина, которая опирается на высказывания почти пяти десятков современных деятелей отечественной культуры "вокруг Есенина", фиксирует почти последние моменты такого "общего кровообращения".

Удивительно, но во всей книге, которую автор представляет в качестве "коллективного обсуждения" феномена Сергея Есенина (под собственной, разумеется, модерацией), нет ни единого есенинского стихотворения, ни единой есенинской строки, ни единого слова о них. Кажется, Дмитрия Силкина творчество поэта вообще не интересует. Можно предполагать, что в реальности это не так, что это всего лишь установка исследователя, выполненная им от а до я, но сам по себе факт более чем показательный. Да и добрая половина избранных автором референтов тоже воспринимает Есенина исключительно как объект своего абстрактно-академического интереса. Их не касается "Отговорила роща золотая...", "Клён ты мой опавший...", "Не жалую, не зову, не плачу..." — им важнее "деконструкция есенинского мифа". Есенин для них уже не "свой": ни по почве, ни по крови, ни по духу.

Но, надо отдать ей должное, книга Дмитрия Силкина пытается опосредовать своим дискурсом, ракурсом и рекурсом (отражениями отражений) куда более широкий спектр современных представлений о творчестве "последнего поэта деревни", представленный такими современными отечественными писателями и поэтами, учёными и публицистами разных поколений "нелиберального" лагеря, как Владимир Бондаренко, Владимир Гусев, Всеволод Емелин, Геннадий Иванов, Владимир Крутин, Сергей Кунаев, Владимир Личутин, Сергей Сибирцев, Андрей Фёфелов и многими другими.

И эта "скрытая масса" своим воздействием, в конце концов, разрушает избранную автором — искренне или же провокационно? — установку. В завершение своего "коллективного обсуждения" Дмитрий Силкин не только позволяет внести в созданную им картину совершенно чуждые для этой установки мазки тем, что совершенно по-иному воспринимает есенинское творчество, но и сам называет Сергея Есенина "словесным кудесником, что "выколдовывал" новое искусство", а попытки каким-либо методом "зафиксировать" его феномен, тем самым лишив будущего, — бессмысленными. Что это, поражение автора или его победа в борьбе с самим собой? Лично я склонен выбрать всё-таки последнее.

Георгий СУДОВЦЕВ

Продолжение XIX части
Благодарительного
духовно-просветительского цикла,
посвящённого 220-летию
Александра Сергеевича ПУШКИНА,
ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ
24 января 18.30
Бельный зал Дома кино
(ул. Васильевская д.13, проезд
до ст.м. "Белорусская" или "Маяковская",
далее 7 мин. пешком)
**ПУШКИН
И МОНАРХИЯ**
Фильм и встреча
с художником-монументалистом,
историком культуры А.В. АРТЕМЬЕВЫМ,
историком, главой "Русской Народной Лиги"
А.Д. СТЕПАНОВЫМ (г. Санкт-Петербург),
искусствоведом, историком культуры, публицистом
В.Н. СОКОЛОВЫМ-ЛЕРМОНТОВЫМ
(г. Ставрополь)
и историком, специалистом по истории спецслужб
Б.Г. ГАЛЕНИНЫМ.
Автор и ведущая —
певица, лауреат Пушкинской премии
Лина МКРТЧЯН.
Подробная информация обо всех вечерах —
в журнале "Покров".
Всех, кому дорога русская культура,
никогда не просим оказать помощь:
8 (925) 892-59-68, 8 (915) 047-23-16
наш сайт: vozvrasheniina.ru,
e-mail: linavam@inbox.ru